

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда

Адвокатов

В.В. Клювганта,

МГКА «Де - Юре»

(109029, гор. Москва, ул. Скотопрогонная, 29/1)

в защиту М.Б. Ходорковского

К.Е.Ривкина

МКА «Каганер и партнеры»

(107076, гор.Москва, Богородский вал, д.6, корп.1)

в защиту П.Л.Лебедева

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на приговор Хамовнического районного суда г. Москвы
от 27 декабря 2010 г.

Приговором Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 декабря 2010г. Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 160 и ч.3 ст.174-1 УК РФ, и им обоим, с учётом частично неотбытого срока, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет.

В связи с тем, что судом к истечению срока на обжалование указанного приговора в кассационном порядке, не выданы стороне защиты как его копия, так и копия протокола судебного заседания за период с января по декабрь 2010 года, нами после получения и изучения указанных копий будет реализовано безусловное право дополнить данную жалобу в порядке ч. 4 ст. 359 УПК РФ.

Вместе с тем, уже в настоящее время заявляем о том, что обжалуемым приговором предпринята попытка искусственной криминализации обычной хозяйственной деятельности холдинговой компании «ЮКОС», о чём будет сказано ниже. В связи с этим указанный приговор является неправосудным, а именно - незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям, предусмотренным ст. 379 УПК РФ:

- выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела и содержат существенные, в том числе неустранимые, противоречия, подлежащие, в соответствии с требованиями ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ, толкованию исключительно в пользу обвиняемых;
- судом допущены многочисленные, в том числе фундаментальные и одновременно неустранимые, нарушения уголовно-процессуального закона:
- неправильно применен уголовный закон.

Исходя из воспринятого на слух содержания приговора, защита приходит к выводу, что судом, в нарушение требований ст. 49 Конституции РФ, ст.ст. 7, 14 УПК РФ, не опровергнуты подтвержденные, в т.ч. документально и ссылками на судебную практику, наши доводы об отсутствии в инкриминируемых Ходорковскому М.Б. и Лебедеву П.Л. деяниях (как они были описаны в обвинительном заключении и протиражированы в приговоре), основных криминообразующих признаков хищения, а именно:

- 1) *Противоправности завладения (обращения) чужого имущества против воли собственника;*
- 2) *Причинения ущерба собственнику;*
- 3) *Безвозмездности.*

Кроме того, суд, грубо пренебрегая императивными требованиями ст. 90 УПК РФ, фактически проигнорировал ссылки стороны защиты на преюдициальное значение обстоятельств, установленных вступившими в законную силу решениями ряда судов Российской Федерации (Арбитражных судов г. Москвы, ХМАО, Самарской и Томской областей, ФАС Западно-Сибирского и Поволжского округов, Мещанского, Симоновского и Басманного районных судов г. Москвы, городских судов г.г. Кушва и Лесной Свердловской области, г. Миасса Челябинской области, Нефтеюганского районного суда ХМАО и Самарского областного суда). Обстоятельства, установленные вступившими в законную силу решениями указанных судов, прямо подтверждают отсутствие в инкриминируемых Ходорковскому и Лебедеву деяниях вышеперечисленных признаков состава преступления.

В частности, этими судами было установлено следующее:

1. Нефть, добытая дочерними предприятиями ОАО НК «ЮКОС», была ими продана на основании возмездных договоров, причем по цене, превышающей фактическую стоимость (затраты на добычу и подготовку, т.е. себестоимость). Данные договоры были законны, действительны и фактически исполнены.

2. Эта нефть не выбывала из законного владения дочерних добывающих предприятий ЮКОСа, признанных по настоящему делу потерпевшими, помимо их воли и была поставлена конечным потребителям. Последнее обстоятельство признано установленным и обжалуемым приговором.

3. Сложившаяся практика корпоративных взаимоотношений между основным и дочерними обществами в вертикально-интегрированной Компании ЮКОС, включая установление внутрикорпоративных цен на нефть, покупаемую у добывающих предприятий, соответствовала Закону, общераспространённой практике делового оборота и не нарушала чьих-либо прав.

4. *Единственная цель деятельности подконтрольных НК «ЮКОС» торговых компаний, зарегистрированных на территориях с режимом льготного налогообложения – получение налоговой выгоды.*

5. *Данные торговые компании (трейдеры) функционировали и получали прибыль исключительно в интересах холдинга ЮКОС, который признан собственником всей нефти и выгодоприобретателем при её реализации.*

Все эти факты, установленные судами, исключают возможность для выводов о каком-либо хищении нефти у “потерпевших”, и последующей легализации похищенного, а также опровергают наличие вышеперечисленных неотъемлемых признаков инкриминируемого нашим подзащитным такого хищения.

Хамовнический суд уклонился от подробного разбора и анализа каждого приведённого стороной защиты обстоятельства, имеющего преюдициальное значение, и основанных на этих обстоятельствах доводов стороны защиты, также приведённых суду. Суд сделал это не случайно: он понимал, что указанные обстоятельства свидетельствуют об умышленной искусственной криминализации стороной обвинения (а теперь и судом в приговоре) обычной хозяйственной деятельности холдинга ОАО НК «ЮКОС», ничем не отличающейся от деятельности любой другой аналогичной компании.

Ни положений действующего законодательства и уголовно-правовой доктрины, ни судебной практики, ни фактических данных, на которые ссылалась сторона защиты в обоснование своих вышеуказанных доводов, суд по той же причине «не заметил», а для их игнорирования применил банальные уловки: искажение доводов защиты и содержания доказательств,

постулирование общеизвестных истин, которые, однако, позицию защиты никоим образом не опровергают.

В частности, при попытке обойти документально подтвержденные даже “потерпевшими” по делу доводы защиты об отсутствии в инкриминируемых действиях таких признаков хищения, как причинение ущерба и безвозмездность, судом были передернуты смысл и содержание п.25 Постановления Пленума ВС РФ № 51 от 27.12.2007 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Так, ни словом не упомянув о содержащемся в этом пункте предписании определять стоимость похищенного исходя из его фактической стоимости (в данном случае – затрат на добычу и подготовку нефти) и не руководствуясь им, суд тем самым извратил суть замены похищаемого имущества менее ценным, о которой говорится в ч. 2 того же п. 25 Постановления.

Вопреки общеизвестному положению правовой доктрины о невозможности одними и теми же действиями совершить хищение и налоговое правонарушение, Хамовнический суд признал возможность существования такого «феномена». Мало того, издеваясь вслед за государственными обвинителями над логикой и здравым смыслом, в «обоснование» этой правовой ереси суд ограничился ссылкой на непреложную, но не имеющую никакого отношения к рассматриваемому доводу, истину, что хищение и преступления в налоговой сфере имеют различные объекты преступных посягательств.

Таким образом, уже только приведенные факты свидетельствуют об отсутствии в действиях М.Б.Ходорковского и П.Л.Лебедева признаков преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ.

Несмотря на это, Хамовнический суд г. Москвы при очевидном отсутствии предикатного противоправного деяния, усугубил свою незаконную деятельность, осудив наших подзащитных по совокупности еще и за “легализацию” (отмывание) по ст.174-1 УК РФ.

Но и в этом случае, как минимум, нарушены, вплоть до полного извращения смысла, предписания уголовного закона. Так, суд в приговоре квалифицировал действия М.Б.Ходорковского и П.Л. Лебедева по ст. 174-1 УК РФ в редакции федерального закона №60 от 7 апреля 2010 года. Однако диспозиция данной нормы предписывает в обязательном порядке установить специальную направленность соответствующих действий, а именно: **в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.**

Такое же требование содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем" (в редакции Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2010 г. N31): *"Для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ или статьей 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом"*.

Вопреки указанному предписанию закона и высшего судебного органа, в приговоре нет ни малейших сведений о намерении наших подзащитных или каких-либо иных лиц *"придать правомерный вид"* либо нефти (предмет

хищения согласно приговору), либо вырученным от её продажи денежным средствам, которые к тому же не являются имуществом, полученным в результате совершения преступления и, соответственно, не могут являться предметом преступной легализации. На протяжении всего судебного следствия ни один свидетель, ни один документ не оспаривал той очевидной истины, что вся нефть поставлена её получателям по договорам, а денежные средства, которыми оперировала ОАО "НК"ЮКОС", являлись выручкой от продажи добываемой нефти и изготовленных из неё нефтепродуктов. Нет доказательств иного и в обжалуемом приговоре. Соответствующий его раздел посвящен описанию обычных гражданско-правовых сделок и финансовых операций, типичных для нефтяных компаний.

При таких обстоятельствах в изложенных в приговоре действиях не может быть состава преступления, предусмотренного ст.174-1 УК РФ.

Это подтверждается и судебной практикой по конкретным делам. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в надзорном порядке отменила приговор в отношении А. в части обвинения по ст.174-1 УК РФ и прекратила дело по реабилитирующим основаниям, поскольку *"...действия подсудимого были направлены на приобретение имущества и не имели цели придания правомерности владения деньгам, полученным в результате совершения преступления"* (Бюллетень ВС РФ, 2009, №8, с.31).

Аналогичную ошибку Верховный Суд РФ исправил и в ином случае, специально отметив: *"...По делу не установлено, что при совершении указанных действий Г. преследовал цель отмывания денежных средств, полученных им в результате совершения им преступления, и имел умысел на их легализацию"* (Бюллетень ВС РФ, 2010, №4, с.37-38).

В соответствии со ст. 384 УПК РФ, рассматривая уголовное дело в кассационном порядке, "суд отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом". Согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

На основании изложенного и в соответствии со ст. ст. 354, 375, п. 2 ч. 1 ст. 378, п.п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 379, п.п. 1, 2, 4 ст. 380, ч. 1 ст. 381, п. 1 ст. 382, ст. 384 УПК РФ,

просим:

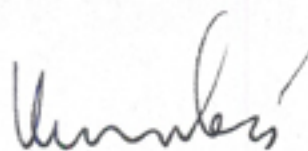
1. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 27 декабря 2010 года в отношении Ходорковского Михаила Борисовича и Лебедева Платона Леонидовича **отменить.**

2. Уголовное дело **прекратить** на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. состава преступления.

Защитники - адвокаты

/Рувкин К.Е./

/Кривоус В.В./

11 января 2011 года